

Рассказ про прабабушку Марию

Когда моей прабабушке Марие было 12 лет, её отца призвали на фронт. Он был настоящим мастером на все руки, умел отлично создавать разные вещи из чего угодно. К нему обращалась вся деревня с просьбами сделать им табурет, кружку или ещё что. Моя бабушка рассказывала, что он служил в каком-то конструкторском бюро. Но до Победы не дожил: он пропал без вести в августе 1945 года, и мы так и не знаем, что с ним случилось, хотя бабушка обращалась в разные архивы.

Мама моей прабабушки умерла от тифа, прабабушка тоже заболела, но выжила. Незадолго до смерти она зашила в пояс юбки своей дочери две золотые монетки (когда-то при строительстве дома в деревне ее муж нашел клад) и сказала никому и никогда не рассказывать о них.

Фашисты разлучили прабабушку с родной сестрой и бабушкой – ее забрали вместе с другими детьми в концлагерь в Красный берег, где у детей брали кровь, а оттуда увезли в Германию. Это был один из многочисленных лагерей возле города Дассау. У детей всё так же брали кровь, но пока еще не успели выбить им номера, которые потом они видели у детей-хорватов, попавших к ним в этот лагерь. Гоняли работать на какой-то завод (прабабушка говорит, что, кажется, это была бумажная фабрика) – обтачивать напильником железные детали по линиям. Кормили очень плохо, обуви не было, иногда выдавали картонное подобие башмаков, но чаще дети, у которых своя обувь окончательно прохудилась, так и ходили босиком, даже по снегу.

Прабабушка выполнила мамин наказ и никому не говорила о монетках, которые были зашиты у неё в поясе юбки. Хотя одежду периодически забирали на санобработку, монеты даже не пострадали от этого...

Ближе к концу войны, когда наши солдаты уже были в Германии, дети в лагере практически были предоставлены сами себе. Бежать было некуда, страшно, поэтому они оставались в своих бараках, а самые смелые даже совершали «набеги» на мусорки или почти заброшенный завод, на который их гоняли работать. Так к прабабушке попала бумага и ручка: она писала на них молитвы, а другие дети переписывали. Она рассказывала, как однажды очень сильная бомбежка застала детей как раз в тот момент, когда они голые ждали свою одежду после санобработки. Сжавшись в кучу, испуганные голые дети плакали и читали написанные молитвы. Потом оказалось, что все соседние бараки были разрушены, дети погибли, а их барак один остался целым...

Спасли несчастных детей американские солдаты, а после передали их нашим. Дети какое-то время жили у советских солдат, просились домой, а им говорили: «Потерпите, ребята. Дома голод, дома малярия.

Как пойдет первый эшелон в Советский Союз, вы на нем поедете». Так и случилось.

Освобожденных детей распределили по детским домам, и, к счастью, мою прабабушку нашла свою бабушка, которая забрала из детского дома.

А те две золотые монетки прабабушка Мария пронесла через всю войну. Одну монету после она всё же использовала, а вторую передала на хранение своей старшей дочери – моей бабушке, которая передала на хранение монету моей маме. И когда я вырасту, моя мама отдаст её мне или моей старшей сестре. Мы же вместе с историей о том, как много горя может натворить война, передадим монетку уже нашим детям.

Антипенко Татьяна, 11 лет

